

Кровать, выделенная Аристане, оказалась не столь хороша. Ей пришлось четыре года страдать на дрянной кровати, и это было хуже, чем лежать на полу.

"Я просила тебя позаботиться всего лишь об одной кровати. Мелочный".

После того, как ее лишили статуса, Аристану увели в конюшню. Старая горничная заставляла ее делать всю работу по дому и больше ничего не говорила. День пролетел быстро, пока она сосредоточилась на очистке конюшен от навоза.

Питаясь лишь раз в день, она сильно похудела, ее лицо осунулось меньше чем за неделю.

"Такими темпами я умру от голода".

Вот так они выбросили Аристану. Конечно, первый год был просто ужасен. Было большой ошибкой думать, что все в порядке, лишь потому что она отпустила это в своем сознании, и что беспокоиться не о чем. Первая неделя была такой безумной, что она не могла заснуть. После этого, в течении полугода она каждое утро просыпалась в припадках.

Было время, когда ее брал себе в подмастерье разнорабочий. Вырывая и сжигая сорняки, котоыре в высоту достигали ее плеч, она думала о Килштене.

— Эй! Рыцарь! Неужели какая-то чокнутая дрянь пробралась в Императорский Замок и подожгла его?

Если бы ее казнили, в этом не было бы ничего необычного. К счастью, ее узнал имперский рыцарь и, цокнув языком, отправил назад. Когда такая ситуация повторилась в третий раз, ей пришлось жить с глупым имперским рыцарем бок о бок около двух месяцев. Она надеялась, что за эти два месяца рыцарь не убьет ее.

Вот так она и продолжала жить без надежд на лучшее будущее.

— Эй! Это белобрысая идиотка...

— О, черт! Не обращай на нее внимания! Она снова тут! Когда это началось?

Время сделало свое дело. Через полгода Аристана полностью смирилась. Вернее, она просто была истощена от усталости. Она решила принять отсутствие будущего.

"Это даже хуже, чем смерть".

С этого момента Аристана стала свободной. Обретя духовную свободу, она стала обращать

внимание лишь на самые простые проблемы.

"Я голодна".

Самой большой проблемой был голод. Поздней ночью Аристана пряталась на кухне соседнего замка, чтобы добыть еду. Спустя три дня она попалась.

— Эй! Какая-то сумасшедшая девка пряталась в Императорском дворце и воровала продукты!

— О Боже! Хватит создавать беспорядки!

Ответственный за кухню не горел желанием решать проблемы и искать виновника пропажи, поэтому она смогла целую неделю проделывать тоже самое. Аристане было очень неудобно спать на кровати, стоявшей в углу комнаты, обдуваемой холодным зимним ветром, который просачивался через старые окна.

"Если всё останется по-прежнему, какие там четыре года, я умру уже этой зимой!"

Существовал предел того, с чем можно справиться в одиночку. Чтобы наслаждаться лучшей жизнью, ей необходима помощь других. Для ответственных старых слуг не существовало ничего более безусловного, чем императорский приказ, поэтому, казалось, будет проще сблизиться с молодыми горничными.

Она мысленно перебирала всех, кого знала, но, казалось, ни один из них не был верным, поэтому, лучше было бы самой доставать продукты, любыми способами.

"Ценная информация из Императорского дворца, которую не знают служанки".

Каждый раз, когда служанки собирались на перерыв, Аристана порхала рядом и, словно соловей, щебетала им о младших братьях и обо всем, о чем знала только она.

— Трудность в том, что младший брат всегда запирает парочку служанок и, наслаждаясь, творит с ними невообразимые вещи.

План Аристаны сработал. Сначала служанки делали вид, что ничего не знают, и, не обращая на нее внимания, отводили взгляды. Прошло около месяца, прежде чем Аристана стала центром их внимания, во время сборов на перерыв в беседке за чаем.

— О Боже. Тогда она была помолвлена с графом, но он был с любовницей!

— Ш-ш-ш. А если кто-нибудь тебя услышит? Ох, Боже...

Взволнованная горничная огляделась, крепко сжав кулаки. Судя по их разговорам, именно об этом сегодня судачил весь город. Сэндвичи, печенье, масло и другие продукты, которые горничные приносят с собой, попадали прямо в руки Аристаны. Одна из шумных служанок, опустив голову, прошептала:

— Что насчет четырнадцатой императрицы? Она не бросила своего жениха, даже несмотря на столь затянувшиеся трудности.

— Точно. Я слышала, что ее шансы найти достойного партнера очень малы.

— Наверное, так и есть. Хм, еще ведь остались подходящие кандидаты, да?

Все взоры обратились к служанке, которая непринужденно ответила:

— Маркиз Джозеф Пателло.

Джозеф Пателло. Когда она произнесла это имя, глаза сплетниц, возбужденно горящие в ожидании, потухли.

— Полагаю, это он.

— Эх, я думала, что есть еще одна крупная рыбка, о которой я не знаю.

В империи Иогранте, особенно в самом ее сердце, Императорском Дворце, не было никого, кто не знал бы о маркизе Джозефе Палетто. Он был благородным аристократом, опытным бизнесменом и великим интеллектуалом в империи. Он не владел большой территорией. Однако, семье Пателло не было нужды почитать членов Королевской семьи. Дело было в том, что они владеют большей частью железных дорог, проходящих через крупные города, а также золотыми и серебряными рудниками, которых насчитывалось около десяти. Джозеф Пателло был главой семьи и имел силу Божественной крови.

— Одинокий мужчина в таком возрасте — большая редкость.

Среди холостяков такие бриллианты, как маркиз Джозеф, встречались крайне редко, и ходило много слухов вокруг его затянувшейся вольной жизни. Мысль о том, что он может быть окольцован кем-то одним, была весьма необычна. В народе шутили, что он скрывает сотню жен.